

РОЛЬ АДАПТИВНОГО СПОРТА В ПРОЦЕССЕ ДЕСТИГМАТИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Баразгова Е. С.

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, elena.barazgova@ui.ranepa.ru

Саввулиди М. П.

аспирант кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, mihailsavvulidi@mail.ru

УДК 316.344.6-056.26
ББК 60.542.5-6

Цель. Верификации теории стигматизации контексте дестигматизации людей с ограниченными возможностями путем занятий адаптивным спортом.

Методы. Проанализирована понятие стигматизации на основе работы Ирвинга Гоффмана «Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью». В статье представлены прогнозы социальных последствий распространения адаптивного спорта в России. В контексте проблемы инвалидизации рассмотрена роль адаптивного спорта в процессе дестигматизации людей с ограниченными возможностями.

Результаты. Дано определение понятия «адаптивный спорт». Выявлена роль адаптивного спорта и даны рекомендации для создания соответствующих условия для занятия адаптивным спортом.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи между стигматизацией и адаптивным спортом, когда использование различных инструментов и механизмов адаптивного спорта позволяет снизить зависимость от обладания стигмой в виде ограниченных физических возможностей здоровья.

Ключевые слова: стигма, стигматизация, адаптивный спорт, люди с ограниченными возможностями, инвалидизация, дестигматизация.

THE ROLE OF ADAPTIVE SPORTS IN THE PROCESS OF DESTABILIZING PEOPLE WITH DISABILITIES

Barazgova E. S.

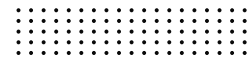
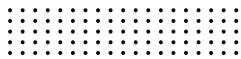
Doctor of Science (Sociology), Professor, Professor of the Department of Management Theory and Sociology of the Ural Institute of Management – branch, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, elena.barazgova@ui.ranepa.ru

Savvulidi M. P.

Post-graduate student of Department of Management Theory and Sociology of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, mihailsavvulidi@mail.ru

Purpose. Verification of stigmatization theory in the context of the destigmatization of people with disabilities through adaptive sports.

Methods. The concept of stigmatization based on Irving Hoffman's work "Stigma: notes on managing spoiled identity" is analyzed. The article presents forecasts of the social consequences of the spread of adaptive sports in Russia. In

the context of the problem of disability, the role of adaptive sports in the process of destigmatization of people with disabilities is considered.

Results. The definition of the concept “adaptive sport” is given. The role of adaptive sports is revealed and recommendations are given for creating the appropriate conditions for practicing adaptive sports.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in the study of the relationship between stigma and adaptive sports, when the use of various tools and mechanisms of adaptive sports makes it possible to reduce dependence on the possession of stigma in the form of limited physical health opportunities.

Key words: stigma, stigmatization, adaptive sports, people with disabilities, disability, destigmatization.

Проблема инвалидизации приобрела мировой масштаб, она существует в каждой стране независимо от степени ее экономического развития. Инвалидизацией является коэффициент инвалидности, показатель первичной инвалидности. То есть проблемой инвалидизации является постоянный и ежегодный рост числа людей с ограниченными возможностями.

По данным ВОЗ на конец 2016 года более одного миллиарда человек имеют какую-либо форму инвалидности, что соответствует примерно 15 % населения всего мира. От 110 до 190 миллионов взрослых людей имеют существенные трудности в функционировании. Показатели инвалидности с каждым годом только растут в связи со старением населения и глобальным ростом заболеваемости хроническими болезнями. В Российской Федерации по состоянию на декабрь 2016 г. на учете в органах социальной защиты населения состоит около 12,8 млн. инвалидов – 8,7 % всего населения. Целью настоящей статьи является рассмотрение места адаптивного спорта в решении выделенной проблемы, автор анализирует последствия распространения практик адаптивного спорта среди инвалидов с **целью** верификации теории стигматизации в данном социальном контексте.

Важнейшими факторами формирования социальной идентификации личности с ограниченными возможностями здоровья на рубеже XX–XXI вв. стали физическая культура и спорт, что обусловлено одной из потребностей личности в самореализации, признании со стороны других, ожиданием позитивной оценки со стороны референтных групп и, соответственно, групповой защите. **Объектом** анализа является социальная группа россиян, занимающихся адаптивным спортом.

Под понятием «Адаптивный спорт» следует понимать «вид адаптивной физической культуры, удовлетворяющий потребности личности в самоактуализации, реализации и сопоставлении своих способностей со способностями других людей; потребности в коммуникативной деятельности и в социализации» [2, с. 17]. «...К лицам с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) относятся люди, имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии: глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, с тяжелыми

нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата и другие, в том числе дети-инвалиды, инвалиды...».

Общество во все времена устанавливало критерии категоризации людей и определяло совокупность тех качеств, которые считаются нормальными для каждой из категорий. Принадлежность человека к той или иной категории подкрепляется определенным ярлыком. Ярлык в современной социологии получил обозначение стигмы. При этом необходимо выделить тренд современности: в эпоху киберпространства, развития интернета, передачи информации в реальном времени, страх утонуть в потоке данных, постоянно увеличивается, заставляет экспертные сообщества классифицировать состав населения более, чем когда-либо ранее [19, с. 217]. В этом течении в общественном мнении возникло стремление к выделению групп людей, отличающихся признаками, негативно оцениваемыми окружающими. Для обозначения данного тренда в социологию и было введено понятие стигмы. Сегодня ученые определяют стигмы как некий негативно оцененный обществом признак, определяющий статус человека и поведение окружающих по отношению к нему. Стигма является социально сконструированным явлением, которое в конечном счете приводит к нивелированию человеческой индивидуальности, что не может не оказывать негативного влияния на отдельного стигматизированного человека и группу людей, объединенных общим стигматизированным признаком. Стигматизация в современной цивилизации затрагивает широкий круг людей, по определенным и различным признакам негативно воспринимаемым обществами: слабоумные и наркотически зависимые, дискриминируются люди с расстройствами психики, приверженцы нетрадиционной сексуальной ориентации, сторонники политического или конфессионального меньшинства. В круг стигматизированных сообществ издревле включены люди с ограниченными возможностями здоровья.

Стигма в буквальном переводе означает «ярлык», «клеймо», «выжженная рана». Традиции употребления термина и процесса стигматизации уходят своими корнями в историю Древней Греции. Тогда данный термин толковали как клеймо на теле раба или

Баразгова Е. С., Саввулиди М. П.

преступника. Известен также «страх перед калеками» в античной медицине. В своих поздних работах древнегреческий мыслитель Платон придерживался мнения о том, что неисправимые нищие должны быть изгнаны, а преступники подвергнуты смерти или изгнанию. Со второй половины XIX в. слово «стигма» стало использоваться в переносном смысле как «метка», «клеймо позора», а в медицине – как «признак болезни». Первым социологическим и социально психологическим исследованием процесса стигматизации стала работа известного американского социолога второй половины XX века И. Гоффмана «Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью» (1963). С этого времени начинается этап теоретического осмысления изучаемого нами феномена. Многие последователи Гоффмана занимались изучением различных аспектов стигматизации: Р. Хэгхигэт – структура и происхождение стигмы, унитарная теория стигматизации, Г. Бекерэг – теория клеймения, К. Эриксон – стигматизация и девиация, А. Финзен – виды стигм, С. Я. Бронин – стигматизация семьи объекта стигматизации и др. В отечественной социологии также сложилась традиция изучения стигматизации: работы А. А. Александрова, С. Я. Бронина, А. А. Власовой, И. Я. Гурович, М. М. Кабанова, М. Кравченко, Т. П. Липай, В. Ф. Моргун, Л. П. Тушинцева и др. В их анализе мы пришли к определению, которое стало рабочим в нашем исследовании: «Стигма» – это социальный атрибут, который дискредитирует человека или группу, считается «своего рода недостатком» и вызывает стремление наказать. Стигма выступает признаком пренебрежения или недоверия, который отделяет человека от других [1, с. 45]. Под стигматизацией, соответственно, мы понимаем процесс «клеяния», т.е. «приклеивания» стигмы, которое формирует у человека или группы состояние стигматизированности.

И. Гоффман выделял 3 принципиально разных типа стигм:

- 1) стигма «телесных уродств»;
 - 2) стигма «индивидуальных недостатков характера», проявляющихся в жизненных неудачах – спутанность сознания, судимость, наркомания, гомосексуализм, потеря работы, попытки самоубийства, радикальная политическая позиция;
 - 3) стигма, которую мы обозначаем термином – социально-культурной наследственности «филогенетической расы и религии, передается от одного поколения к другому» и клеймит всех членов семьи [7, с. 15].
- Стигматизированные индивиды попадают в ситуации неудобств и неловкости чаще т. н. нормальных людей, в результате чего могут научиться (но могут и не научиться) управлять такими ситуациями гораздо раньше этих нормальных людей. Трудность заключается в том, что стигма – это свойство, на основании

которого конструируется отрицательный стереотип. Все стигмы, как правило, носят характер стереотипа, который трудно разрушить как тем, кто является объектом стигматизации, так и тем, кто является субъектом восприятия и распространения стигмы в качестве стереотипа. Стереотипы – это результат выборочного восприятия, согласно которому люди распределяются по категориям, при этом различия между группами («мы и они») преувеличиваются с целью дальнейшего нивелирования различий внутри этих групп. Иначе говоря, перед стигматизированными людьми возникает проблема выбора: либо согласие на дискриминацию и стигматизацию, либо сопротивление и борьба за признание собственной личности с целью дестигматизации. Этот выбор определяет как будущее самого человека, так и социально – психологический климат в обществе, способном развиваться в направлении гуманизации.

Следующее понятие, требующее осмысления в контексте нашей статьи – «инвалидизация». В отличие от привычного термина инвалидность, относящегося к проблемам человека, имеющего ограничения по здоровью, понятие «инвалидизация» означает совокупность особых отношений человека, имеющего ограничения по здоровью, с окружающей социальной средой. Ограниченные возможности в рамках такого подхода понимаются как следствие того, что социальные и физические условия (культура общества, психологический климат, социальная и политическая организация и т.д.), в которых живет и работает человек с ослабленным здоровьем, ограничивают его в процессе самореализации. Суть проблемы, таким образом, заключается в факте неравенства возможностей при декларировании равенства прав. Мы фиксируем связь инвалидизации со стигматизацией, которая выражает одновременно ее причину и следствие. Стигма влияет на социальную идентичность личности и процесс включения человека в социальную жизнь, коммуникацию, вызывая серьезные изменения в поведении. Уместно в этой связи привести выводы из исследования ирландского ученого Питера Бирна, который выделил следующие виды переживаний стигматизации: чувство стыда, чувство вины, скрытность, роль «черной овцы» в семье, одиночество, социальное отторжение, стереотипы и дискриминации [15, с. 68]. Очевидно, что напряжение в результате стигматизации развивается во взаимодействии личности с обществом. Мы предполагаем, что снизить это напряжение возможно посредством социальных технологий. Совокупность технологий в их целевом применении может обеспечить успех процесса, который обозначен в социологии и социальной психологии термином дестигматизация. Дестигматизация – это восстановление членами стигматизированных групп своих гражданских прав, утраченных

в связи с самостигматизацией и внешней стигматизацией [10, с. 118].

Нас в контексте нашей темы привлекла т.зр. Джеффри Вольфа и его коллег, разрабатывавших практическую рабочую модель вмешательства, как усилий по дестигматизации и признавших, что эффективным способом дестигматизации является адаптивный спорт [10, с. 119]. Адаптивный спорт – это «вид адаптивной физической культуры, удовлетворяющий потребности личности в самоактуализации, реализации и сопоставлении своих способностей со способностями других людей; потребности в коммуникативной деятельности и в социализации» [10, с. 119]. Адаптивный спорт во всех его компонентах является одним из эффективных инструментов решения или смягчения проблемы инвалидизации, а зачастую – единственным средством решения жизненных проблем граждан с ограниченными возможностями, их физического, социального и профессионального развития и адаптации к жизни. Все составляющие адаптивного спорта (как базового, так и высших достижений) направлены, прежде всего, на формирование у инвалидов (особенно талантливой молодежи) высокого спортивного мастерства и достижения ими наивысших результатов в его различных видах на состязаниях с людьми, имеющими аналогичные проблемы со здоровьем. Миссия адаптивного спорта при этом состоит в освобождении человека от тяжести и напряженности стигмы. Высокие спортивные достижения становятся фактом личностной ценности и показателем успеха. Т.о., адаптивный спорт выступает инструментом социализации людей с ограниченными возможностями здоровья, инструментом разрушения стереотипа «негативной особенности». Основной целью адаптивного спорта является «максимально возможная самореализация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями в социально приемлемом и одобряемом виде деятельности, повышение их реабилитационного потенциала и уровня качества жизни и, как следствие, – социализация и последующая социальная интеграция данной категории населения, которые должны осуществляться не только на приспособлении этих людей к нормам и правилам жизни здоровых сограждан, но и с учетом их собственных условий». Для самих занимающихся основная цель участия в адаптивно-спортивной (учебно-тренировочной и соревновательной) деятельности состоит в приобщении их к общественно-историческому опыту в данной сфере, освоении мобилизационных, технологических, интеллектуальных и других ценностей спорта. Показ выдающихся достижений у спортсменов-инвалидов, особенно если у них получается установить мировые рекорды или рекорды Паралимпийских игр, является сильным средством формирования активной жизненной позиции, можно даже сказать устано-

вок на здоровый образ жизни, интересов и надобности в собственном физическом совершенствовании не только у инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, но и у здоровых людей, ведущих пассивный образ жизни, имеющих вредные привычки. Для решения заявленной проблемы государство и его деятельность в данном направлении должна быть направлена на создание соответствующих институтов, разработку мероприятий, применение механизмов для назначения социальных потребностей инвалидов, создание равных возможностей для их интеграции в общество, благоприятных условий для обеспечения социальной, медицинской, трудовой реабилитации инвалидов, реализации гражданских прав и свобод.

Недавние события, произошедшие с нашей сборной паралимпийцев, показали, что государство не всегда способно защитить и отстоять на международном уровне своих спортсменов. А именно, Паралимпийская сборная РФ так и не была допущена к Паралимпиаде. Комиссия WADA опубликовала доклад, в котором упоминаются имена 35 российских паралимпийцев, причастных к допинговым махинациям. Россия попыталась обжаловать решение, но 23 августа Спортивный арбитражный суд (CAS) оставил в силе решение Международного паралимпийского комитета. Российская же сторона, в лице главы олимпийского комитета Александра Жукова сослалась на то, что «вряд ли мы сможем переломить ситуацию. Мне сложно судить, но думаю, что вряд ли получится что-то, слишком мало времени осталось».

Данная ситуация, без сомнения, оставит сильный отпечаток на паралимпийцах. Паралимпиада, это своего рода экзамен. Экзамен для спортсменов, к которому они очень долго и ответственно готовятся. Это крупнейшие международные соревнования, проходящие один раз в четыре года, для лиц с ограниченными возможностями на которых они показывают, чего смогли достичь собственной постоянной, упорной работой и верой в себя. Для людей с ограниченными возможностями это сильнейшее средство дестигматизации, как для паралимпийцев, так и для инвалидов, наблюдающих за соревнованиями. Данный запрет может негативно сказаться на мотивации спортсменов для дальнейшего развития, эта ситуация может сломить спортсменов морально и заставить закончить свою спортивную карьеру, так как, учитывая частоту проведения данных соревнований, можно с уверенностью сказать, что на следующих паралимпийских играх смогут выступить уже не все спортсмены.

Государство, не предупредившее дискриминацию паралимпийцев и частично виновное в случившемся летом 2016 года, осуществило попытку смягчения ситуации – вместо паралимпиады той же осенью были проведены Всероссийские соревнования по паралим-

пийским видам спорта, на которых наши спортсмены, хоть и не официально, все-таки смогли установить несколько мировых рекордов. Подчеркнем при этом, что премиальные для победителей и призеров турнира будут идентичны олимпийским. И, это обстоятельство, на наш взгляд, будет способствовать тому, что процесс дестигматизации в паралимпийском движении не будет прерван.

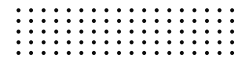
Литература:

1. Александров А. А. Стигматизации в наркологии / А. А. Александров // Медицинская панорама. 2006. № 6. С. 42–46.
2. Евсеев С. П. Адаптивный спорт. М.: Сов. спорт, 2010. С. 17
3. Власова О. А. Теория стигматизации Томаса Шеффа: концепт «Остаточное отклонение» и социология эмоций // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2013. № 1(13). С. 31–48.
4. Гоффман И. Гендерный дисплей // Введение в гендерные исследования. Часть 2: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. М: МЦГИ, 2001.
5. Гоффман И. Самость и повседневность / Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. И вступление. Статья А. Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000
6. Гоффман И. Стигма: заметки о управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3–6). Пер. М. С. Добряковой.
7. Гоффман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичности [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.e-reading.me/book.php?book=145155> (дата обращения 17.05.2017 г.)
8. Кнуф А. Стигма: теория и практика // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 3. С. 116–122
9. Липай П. П. Социальная стигматизация как социальный феномен (методология исследования) // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2011. № 1. 19 с.
10. Луман Н. Невероятность коммуникации. // Проблемы теоретической социологии. Вып 3. / Отв. ред. А. О. Бороноев. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. 292 с
11. Луман Н. Что такое коммуникация. / Никлас Луман; перевод с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–125.
12. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М.: Центр, 1998. 349 с.
13. Русакова М. Ю. Феномен клеймения. // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 127–130.

14. Стернин И. А. Коммуникативные аспекты толерантности Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. 110 с.
15. Финзен А. Психоз и стигма / А. Финзен; пер. с нем. И. Я. Сапожниковой. М.: Алетея, 2001. 216 с.
16. Byrne P. Stigma of mental illness and ways of diminishing it *Advances in Psychiatric Treatment*. 2000. № 6. P. 65–72.
17. Crisp A. The tendency to stigmatise // *British Journal of Psychiatry*. 2001. № 178. P. 197–199.
18. Fink P. J. Stigma and mental Illness / P. J. Fink, A. Tasman. Washington, DC: American Psychiatric Press. 1992. 235 p
19. Garfinkel Harold . Conditions of successful degradation ceremonies / Harold Garfinkel // *American Journal of Sociology The University of Chicago Press*. Vol. 61. № 5 (Mar., 1956). P. 420–424.
20. Haghghat R. A unitary theory of stigmatization. Pursuit of self-interest and routes to destigmatisation // *British Journal of Psychiatry*. 2001. № 178. P. 207–215.
21. Wolff G. Public education for community care / G. Wolff, S. Pathare // *British Journal of Psychiatry*. 1996. № 168 (4). P. 441–447.

References:

1. Alexandrov A. A. Stigmatization in narcology / A. A. Alexandrov // *Medical panorama*. 2006. № 6. P. 42–46.
2. Evseev S. P. Adaptive sports. Moscow: Sov. sport, 2010. P. 17.
3. Vlasova O. A. The theory of stigmatization of Thomas Scheff: the concept of “residual deviation” and the sociology of emotions // *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series “Philosophy. Philology.”* 2013. № 1 (13). Pp. 31–48.
4. Goffman I. Gender display // *Introduction to gender studies. Part 2: Reader / Ed. S. V. Zhrebkin*. M: MCGS, 2001.
5. Goffman I. Self and daily life / *Representing oneself with others in everyday life / Trans. with English. And the introduction*. Article A. D. Kovalev. M.: Canon-Press-C, Kuchkovo Field, 2000.
6. Goffman I. Stigma: notes on the management of spoiled identity. Part 1. Stigma and social identity. Part 2. Control over information and social identity (chapters 3–6). Trans. M. S. Dobryakova.
7. Goffman I. Stigma: Notes on the management of spoiled identity [e-resource]: URL: <http://www.e-reading.me/book.php?book=145155> (date of reference 17.05.2017)
8. Knoof A. Stigma: theory and practice // *Knowledge. Understanding. Skill*. 2006. № 3. P. 116–122.
9. Lipay P. P. Social Stigmatization as a Social Phenomenon (Research Methodology) // *Actual Innovation Research: Science and Practice*. 2011. № 1. 19 p.
10. Luman N. The improbability of communication. // *Problems of theoretical sociology. – Release 3. / Otв. Ed. AO Boronoev*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. 2000. 292 p.

Баразгова Е. С., Саввулиди М. П.

11. Lumann N. What is communication. / Niklas Luhmann; translation from it. DV Ozirchenko // Sociological Journal. 1995. №3. P. 114–125.
12. Pocheptsov G. G. Theory and practice of communication. Moscow: Center, 1998. 349 p.
13. Rusakova M. Yu. The phenomenon of branding. // Sociological research. 2001. №9. p. 127–130
14. Sternin I. A. Communicative Aspects of Tolerance Voronezh: VSTU Publishing House, 2001. 110 p.
15. Finsen A. Psychosis and stigma / A. Finsen; trans. I. Sapozhnikovoy. Moscow: Aletyya, 2001. 216 p.
16. Byrne P. Stigma of mental illness and ways of diminishing it Advances in Psychiatric Treatment. 2000. №6. P. 65–72.
17. Crisp A. The tendency to stigmatise // British Journal of Psychiatry. 2001. №178. P. 197–199.
18. Fink P. J. Stigma and mental Illness / P. J. Fink, A. Tasman. Washington, DC: American Psychiatric Press. 1992. 235 p.
19. Garfinkel Harold . Conditions of successful degradation ceremonies / Harold Garfinkel // American Journal of Sociology The University of Chicago Press. Vol. 61. №5 (Mar., 1956). P. 420–424.
20. Haghighat R. A unitary theory of stigmatization. Pursuit of self-interest and routes to destigmatisation // British Journal of Psychiatry. 2001. №178. P. 207–215.
21. Wolff G. Public education for community care / G. Wolff, S. Pathare // British Journal of Psychiatry. 1996. №168 (4). P. 441–447.